

Секция 1. ПАТРИОТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

УДК 316.6

Г.Д. Данильченко

ПАТРИОТИЗМ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА

Кыргызско-Российский Славянский университет

В статье рассматриваются проблемы трансформации понятия «патриотизм» у студентов XXI века. На основании материалов студенческих работ, выполненных в КРСУ в разные годы, определяется место понятия «патриотизм» в системе ценностей современного студента, акцентируется внимание на разном смысловом наполнении понятия «патриотизм» в меняющемся мире и на важности патриотического воспитания в современном образовании Кыргызстана.

Ключевые слова: концепт, патриотизм, ценности, революция, национальное самосознание, Родина.

Современный Кыргызстан является Отечеством для более ста национальностей и народностей, проживающих в нем. Понятие Родина, являвшееся кардинальной ценностью в советскую эпоху, трансформировалось под влиянием глобализации и новых политических вызовов. Распад Советского Союза внес смысловые нюансы и в концепт «патриотизм», в структуре которого находят отражение такие понятия, как национальный интерес, национальное самосознание и национальная безопасность.

«Патриотизм как сакральное понятие, – пишет З.П. Табакова, – характеризует ... народ как единую общность и проявляется наиболее ярко в годину тяжёлых испытаний, требующих единения народа, героизма и жертвенности его носителей. Патриотизм – духовная категория, от которой зависит судьба страны и людей, населяющих её» [2, с. 66]. В сакральности и заключается один из главных смыслов понятия патриотизм. Любовь к Родине – это святое: почитание места, где родился и живешь, желание жить и трудиться на благо своего народа.

В начале 2000-х годов мы проводили интервью в студенческой среде КРСУ (Кыргызско-Российского Славянского университета), где одним из во-

просов был вопрос о чувстве патриотизма к суверенному Кыргызстану. Тогда у многих все еще оставалось ощущение, что мы живем в прежней, единой стране. Но в сознании уже происходили изменения, свидетельствующие о распаде прежних связей и понятий. Так, на вопрос о том, что означает слово «патриотизм» в сегодняшней жизни, все респонденты, а их было 12 человек, ответили, что в сегодняшней жизни нет такого понятия, как патриотизм, потому что каждый думает не о благополучии и процветании своей страны, а о том, как бы побыстрее уехать из своей страны, так как здесь нет перспектив ни для своей профессиональной деятельности, ни для жизни в целом. «Страна развалилась, а в новых государствах нет достойной идеологии, которая могла бы способствовать укреплению чувств любви, преданности, веры к своей стране», – так звучал вывод молодежи, родившейся в СССР, людей, успевших побыть октябрятками и дававших клятву верности своей огромной стране. Сегодня из этих 12 студентов-респондентов в Кыргызстане живут 5 человек. Все они весьма успешны в своей профессии, работают по специальности, имеют семьи, хорошую работу и известность в определенных кругах, сегодня они – искренние патриоты своей Родины. Остальные 7 проживают и трудятся в России, США и Турции, но по-прежнему считают Кыргызстан своей Родиной и испытывают к нему патриотические чувства.

В начале 2010-х годов Кыргызстан пережил две революции: первый президент сбежал в Россию, второй – в Белоруссию. С их именами связаны громкие коррупционные дела, трайбализм и предательство Родины. Поколение студентов, переживших революции 2005 и 2010-го годов, внесло в понятие «патриотизм» горький привкус мародерства и коррупции (именно этими явлениями сопровождалось изгнание прежних властей). Патриотизм в студенческой среде этого десятилетия прочно ассоциируется и с таким понятием, как национальное самосознание. Неслучайно участниками революционных событий становятся в большинстве представители кыргызской национальности, что дает им основания упрекать многонациональный народ Кыргызстана в равнодушии к идеалам революции. Справедливости ради надо сказать, что такая пассивность в революционных событиях 2005 и 2010 годов вполне объясняется крайне невысокой представленностью во властных структурах Кыргызстана других народов, кроме так называемой титульной нации. Вообще сам концепт «титульная нация» сужает рамки понятия патриотизм, сводя его многозначность к единственному значению – национализм.

Современные события в стране свидетельствуют о том, что в Кыргызстане на сегодняшний день составляющие понятия «патриотизм» находятся в подвижном состоянии: это и любовь к своей Родине, и гордость за свой народ, и уважение институтов власти, и активное участие в жизни своего народа, своего государства. Студенты, родившиеся уже в независимом Кыргызстане, считают его своей Родиной, чувство патриотизма уверенно связывают с любовью и честным служением своей стране. И здесь важно отметить, что современные студенты, отдавая должное любви к своему Отечеству, довольно критически относятся к власти, не исключают возможности уехать в другую страну, так как

не видят для себя перспектив карьерного роста. Отметим, что митинг против коррупции, состоявшийся по инициативе молодежи 27 ноября 2019 года, показал, что молодежь страны, независимо от национальности, считает Кыргызстан своей Родиной и связывает с ним свое будущее и желает ей процветания. Социальные сети, информирующие о проведении митинга, апеллировали к патриотическим чувствам граждан, внося в традиционное понимание патриотизма: «преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу» [1, с. 453] современное звучание.

Библиографический список

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.,1975. 736 с.
2. Табакова З.П. Патриотизм как базовый концепт русской ментальности // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. LX междунар. науч.-практ. конф. № 5(60). Новосибирск: СибАК, 2016. С. 66–75.

G.D. Danilchenko

PATRIOTISM IN THE VALUE SYSTEM OF THE MODERN STUDENT

Kyrgyz-Russian Slavic University

The article deals with the problem's transformation of the concept "patriotism" of the 21st century students. On the basis of the students work performed in the KRSU in different years, the place of the concept "patriotism" system is determined by the values of modern students, focuses on different semantic filling of the patriotism concept in a changing world and the importance of Patriotic education in the modern educational system of Kyrgyzstan.

Keywords: concept, patriotism, values, revolution, national consciousness, motherland.

КЫРГЫЗСТАНСКИЙ ПАТРИОТИЗМ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ

Кыргызско-Российский Славянский университет

Рассматриваются вопросы изменения содержания патриотизма у кыргызстанского общества в историческом аспекте. Каждый исторический этап вносил свои коррективы в понимание данного феномена.

Ключевые слова: патриотизм, идеология, родоплеменные отношения, социум, самосознание.

Современное представление кыргызстанского общества о патриотизме складывалось под влиянием многих факторов, которые определялись образом жизни, социально-экономическим развитием, социальными практиками, политическими режимами. Политические потрясения, испытанные кыргызстанским обществом за неполные 150 лет, внесли определенную сумятицу в понимание патриотизма, представления о том, что он есть и каким образом может быть выражен.

Кочевой образ жизни кыргызов предполагал отстаивание интересов своего племени и рода, демонстрацию военных навыков в набегах и угоне скота, которые затем находили отражение в устном народном творчестве и произведениях акынов (народный поэт-импровизатор, певец). В этот период патриотизм проявлялся в борьбе с общими врагами или захватчиками (казахами, китайцами, кокандцами). С вхождением в состав Российской империи в понимании содержания патриотизма происходит надлом, который отразился в появлении двух направлений в акынстве: заманистов и демократов. Первые призывали к возврату к исконным традиционным ценностям, вторые видели в социальных изменениях и новациях благо для народа, поскольку они вне зависимости от желаний и потребностей кочевников становились частью повседневной жизни. Потоки переселенцев из европейской части российского государства несли с собой новые жизненные установки, иную культуру, духовные и религиозные представления.

Непонимание особенностей землепользования в кочевом обществе создавало у местной администрации искаженную картину, в которой был очевиден избыток свободных земель для расселения переселенцев. Однако при кочевом ведении хозяйства землепользование в качестве пастбищ было сезонным и потому свободных земель вообще не было. Разрешение царского правительства на

расселение в среднеазиатских землях китайских беженцев исламского вероисповедания (дунгане) еще более разнообразило этнический и религиозный состав азиатской части государства. Борьба азиатских туземцев за свои земли хоть зачастую и принимала религиозный оттенок, но не была главным ее мотивом и потому не проявлялась как патриотизм.

С установлением советской власти и образованием Советского государства наступает новый этап в обогащении содержания патриотизма. Признательность советскому правительству за разрешение северным кыргызам вернуться в свои родовые кочевья после восстания 1916 года, выделение денег на погашение их долгов китайским ростовщикам и работодателям, у которых они батрачили, привела к росту толерантности к государственной власти. Принципы коллективизма, пропагандируемые партией большевиков, были понятны и близки кыргызам, жившим на протяжении столетий большими родами. Социальные проекты, реализованные государством по социально-экономическому и культурному развитию Советского Киргизстана, позволили значительно укрепить этническому и общественному самосознанию. Великая Отечественная война и последующие десятилетия спаяли кыргызов, депортированные народы и внутренних мигрантов в единый социум. Любовь к Родине, приверженность коммунистическим идеалам, приоритет общественных интересов над личными укрепились в общественном сознании.

С обретением независимости кыргызстанское общество вновь оказывается перед выбором: старые социальные установки не могут работать, а для новых нужны новые основания. Именно с этим связана попытка предложить новую идеологию, в основу которой легли идеи, почерпнутые из эпоса «Манас». Однако финансовых, но главным образом социальных ресурсов не хватило для того, чтобы предложить внятную систему общественных ценностей кыргызстанцам. Семь заповедей Манаса оказались плодом интеллектуального труда начала 90-х годов, о которых редко вспоминают во втором десятилетии XXI века. Для полиэтничной, полиязыковой и поликультурной социальной среды Кыргызской Республики этого оказалось недостаточно.

Выросло новое поколение, которое не имеет советского социального багажа. По своим взглядам большая часть ориентирована на Запад, Америку. Сохраняется особое отношение к русскому языку, русской культуре, социальная память хранит общие достижения, печали и победы XX века. Но в тоже время появляются и другие представления о том, что есть патриотизм. Это не только Родина, это не только толерантность к другим народам, но и религиозная нетерпимость, продвижение идей исламского экстремизма. Молодое поколение строит свою идентичность исключительно на религии, предполагая, что она и является главной этнической чертой.

Перед современным обществом Кыргызстана стоит проблема того, что такое патриотизм и как его выражать. Судя по последним резонансным политическим событиям, тенденция такова, что в нынешних условиях патриотизм все больше приобретает черты регионализма и национализма. Активно возрождаемые ценности традиционного общества укрепляют латентно существовавшие в советский период родоплеменные отношения, которые очень узко трактуют патриотизм. Он становится целью продвижения семейного клана во власть. В некотором роде это неизбежно в связи с продолжающимся нациостроительством и политической борьбой, разворачивающейся вокруг него. Поэтому для граждан Кыргызстана патриотизм все еще остается сферой, которую общество все еще пытается осознать.

G.D. Djunushalieva

KYRGYZ PATRIOTISM: THE HISTORICAL PECULIARITIES OF THE FORMATION

Kyrgyz-Russian Slavic University

The issues of changing the content of patriotism of the Kyrgyz society in a historical aspect are considered. Each historical stage brought its own corrections to the understanding of this phenomenon.

Keywords: patriotism, ideology, tribal relations, society, self-awareness.

О.И. Димитричева¹, А.В. Оганесян²

ИНТЕЛЛИГЕНТНОСТЬ И ПАТРИОТИЗМ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

¹Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова,

²Ванадзорский государственный университет им. Ов. Туманяна

В статье рассматривается проблема формирования интеллигентности и патриотизма в современном обществе, которое переживает период размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Ключевые слова: интеллигенция, интеллигентность, патриотизм, мотивация, самовоспитание, ценности.

Пятого декабря 2016 года издан указ президента «Об утверждении доктрины информационной безопасности Российской Федерации». Среди основных угроз для России названо «наращивание информационного воздействия на население России, в первую очередь на молодежь, в целях размывания традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В связи с этим одной из задач является нейтрализация информационно-психологического воздействия, направленного на подрыв исторических основ и патриотических традиций, связанных с защитой Отечества, и информационного воздействия, направленного на размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей.

Итак, под предлогом раскрепощения людей происходит процесс размывания ценностей семьи и брака, принадлежности к стране и нации, понятия половой принадлежности. Происходит навязывание потребительских установок и формирование негативного отношения к государству.

Как возможно решить те проблемы, которые назрели в нашем обществе и признаются на уровне правительства? С XIX века в России сложился социальный слой, который называют интеллигенцией. Это русское явление, аналогов которому нет в странах Европы или США. Несмотря на обвинения в адрес интеллигенции как в прошлом, так и в настоящем, этот социальный слой является носителем традиционных ценностей российского общества.

Дискуссии по поводу феномена интеллигенции существовали в XIX веке, продолжались в XX и не менее эмоционально проходят в настоящее время. Выходят сборники статей, монографии, диссертации, появляются новые сайты, на которых обсуждается сущность интеллигенции, ее составляющие черты, роль в современном обществе и истории России, понятие интеллигентности. Современное российское общество находится на переходном этапе своего

развития и нуждается в формировании нового идеала. Этот идеал может быть сформирован на основе представлений об интеллигенции как социальном слое. Этим и объясняется незатухающий интерес к пониманию феномена интеллигенции.

Существует много подходов к определению интеллигенции. Наиболее распространенный – функциональный подход. Интеллигенция – это люди, профессионально занимающиеся умственным трудом и обладающие специальным образованием, необходимым для такого труда. В таком случае в чем отличие интеллигенции от интеллектуалов?

Особенность понимания термина «интеллигенция» в России заключается не только в профессиональном занятии умственным трудом и наличии высшего образования, но и в нравственной позиции личности. Главными критериями, по которым определяется принадлежность к интеллигенции сторонниками ценностного подхода, являются: воспитание, самовоспитание, образование, самообразование, высокая гражданственная мораль и духовное творчество. Сущностными чертами интеллигенции являются этические качества и активная жизненная позиция, как и в XIX веке: «интеллигенция – это честные люди, способные сопереживать и выражать интересы народа, служить общечеловеческим идеалам». [4, с. 9].

Понятие «интеллигентность» производно от понятия «интеллигенция». «Интеллигентность представляет собой интегрированное выражение интеллектуальных, культурных, гражданских, этических качеств человека. С интеллигентностью издавна связано представление о подвижничестве, гражданском чувстве, высокой нравственности, обширных и разносторонних знаниях», – пишет Т.В. Наумова [2, с. 84].

Итак, интеллигентность – это самосовершенствование в двух направлениях: когнитивном и ценностном. Интеллигентность – это и идеальное качество, и реальное, этим и объясняется множество трактовок содержания этого понятия. Для формирования интеллигентности личность должна не только испытывать воздействие извне (быть объектом воспитания), но и сама, осознав ценность этого качества, стремиться к его развитию с помощью самовоспитания и самообразования.

Сторонники ценностного подхода к интеллигенции в XX веке, как и в XIX сторонники социально-этического, считают, что активная гражданская позиция является главенствующим признаком интеллигентности. «Интеллигентность есть индивидуальная жизнь, или функция личности, понимаемая как сгусток природно-общественно-исторических отношений, идеологически живущей ради целей общечеловеческого благоденствия, не созерцающей, но переделывающей несовершенство жизни, что повелительно требует от человека потенциального или актуального подвига для преодоления этих несовершенств» [1, с. 319]. Более того, интеллигентность – это «состояние общественной сопричастности и чувство человеческой боли, ставшие «второй натурой» личности» [5, с. 95].

Таким образом, в понятие интеллигентности входит и понятие

патриотизма. «Патриотизм – преданность и любовь к своему народу, своему отечеству», – такое определение дается в словаре С.И. Ожегова. Преданность и любовь не означают бездействия, эти качества показывают деятельную черту личности. Патриотизм подразумевает активную жизненную позицию или высокую гражданственную мораль, активное и сознательное участие в деятельности на благо Родины, поэтому патриотизм также является одной из составляющих черт интеллигенции.

Патриотизм так же, как интеллигентность в целом, требует работы над самим собой, самосовершенствования своей личности. Важно, чтобы сама идея совершенствования личности стала доминирующим мотивом. Не достижение материальных благ, карьерного продвижения, а духовные ценности должны стать фундаментом формирования личности человека.

Таким образом, процесс размывания традиционных ценностей, исчезновение духовных идеалов может быть остановлен благодаря саморазвитию и самосовершенствованию человека, благодаря мотивации к становлению интеллигентной личности после получения высшего образования.

Библиографический список

1. Лосев А.Ф. Об интеллигентности // Дерзание духа. М., 1988. 319 с.
2. Наумова Т.В. Можно ли ныне считать российскую интеллигенцию особым социокультурным феноменом? // Философия и культура. 2018. № 6. С. 84
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. 816 с.
4. Омеличкин В.О. Интеллигенция как субъект культуры // Интеллигенция в системе социально-классовой структуры и отношений советского общества. Кемерово, 1991. Вып. 1. С. 9–14.
5. Толстых В.И. Об интеллигенции и интеллигентности // Вопросы философии. 1982. № 10. С. 90–96.

О.И. Dimitricheva¹, A.V. Oganessian²

INTELLIGENCE AND PATRIOTISM IN MODERN SOCIETY

¹Linguistics University of Nizhny Novgorod

²Vanadzor State University after Hovh.Tumanyan

The article considers the problem of the formation of intelligence and patriotism in modern society, which is going through a period of erosion of traditional Russian spiritual and moral values.

Keywords: intelligentsia, intelligence, patriotism, motivation, self-education, values.

Л.А. Коханова, Т.С. Алексеева, Ю.Е. Черешнева

ПАТРИОТИЗМ В ВОСПРИЯТИИ И ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ: ПО ИТОГАМ ПИЛОТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

В статье рассматривается восприятие и оценка студентами патриотизма, являющегося базовой ценностью общества, в условиях цифровизации медиа как социального института. Выводы сделаны на основании пилотного исследования «Актуальные вопросы идентификации нации глазами молодых журналистов» (2018 – 2019).

Ключевые слова: патриотизм, студенты, дигитал-медиа, новые технологии, цифровизация.

Результатом качественных изменений патриотизма в контексте общечеловеческих ценностей следует считать современные дигитал-медиа. «Нам необходимо осознать, что развитие технологий неизбежно изменяет наши социальные институты и наши ценности» [9, с. 12].

Характер эволюции ценностных моделей цифрового поколения, т.е. современной молодежи, сведенный в статистическую совокупность, представляет собой предметную область пилотного исследования – «Актуальные вопросы идентификации нации глазами молодых журналистов», в котором приняли участие 224 человека: слушатели Школы юного журналиста и студенты факультета журналистики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (2018 – 2019 гг.).

Цель исследования – показать, как эволюция восприятия ценностей, в данном случае патриотизма, в условиях цифровизации медиа определяет сегодня нравственно-коммуникативную рецепцию и соответственно социально-профессиональную мобильность молодежи.

Материалы и методы исследования: В исследовании используются принципы сравнительного анализа, основных методологических подходов и теоретически обосновывается ряд основных понятий. В анализе развития понятия ценностей общества и патриотизма как национальной идеи используются работы Н.А. Бердяева [2], И.А. Ильина [4] Д.С. Лихачева [6], А.А. Зиновьева [3]. Сегодня эти идеи развивают его последователи – члены «Зиновьевского клуба», поставившие себе целью «формировать справедливый образ России, соответствующий ее статусу и вызовам времени» [1].

Теоретически ориентированный философский дискурс цифровизации медиа как следствия информационных революций представлен в работах Э. Кастельса [5], М. Маклюэна [7], Э. Тоффлера [10], Д. Нейсбита [8].

Работа проходила в два этапа. Была разработана анкета, на основе которой проводился опрос аудитории по целому спектру вопросов: Считаете ли вы себя патриотом? Что для вас патриотизм? Кто в большей степени повлиял на формирование ваших патриотических чувств: школа, родители, окружающие люди и друзья, СМИ, государство? На втором этапе предлагалось подготовить текст для печатного издания или пост в сеть, формирующий чувство патриотизма.

Результаты исследования: Количественные результаты исследования показали, что примерно 68 % от числа опрошенных считают себя патриотами; 27 % – не считают, 5 % – затруднились с ответом. Само понятие «патриот» для многих слишком размыто. Часто повторяющиеся: патриотизм – это «любовь к Родине», «верность своей стране», «любовь к родителям, своей семье», «уважительное отношение к ветеранам», «помнить о своих традициях и корнях» и т.д.

Для ответов на вопрос, как дигитал-медиа изменяют отношение к патриотизму, был определен круг тем (история страны, «правда о Великой Отечественной войне. Кто в ней герой, кто предатель?»), по которым идет водораздел мнений. Дигитал-медиа, особенно социальные сети, влияют на формирование чувства патриотизма – 76 %. Причем слушатели ШЮЖа ставят их на третью позицию после родителей и друзей, а студенты – на первую позицию. Государство у каждой из этих групп занимает последние позиции.

Что касается подготовки текстов в традиционные СМИ и в социальные сети, то у большей группы респондентов патриотизм ассоциируется скорее с действиями, которые совершает человек по отношению к своей стране.

Результаты исследования были обработаны статистическими методами. Пребывание в континууме цифровых медиа изменяет восприятие и оценку патриотизма как базовой ценности нашего общества, делая ее более личностной категорией, способствующей самоидентификации нового поколения.

Библиографический список

1. Алексеева Т.С. Русская национальная идея в контексте воспитания молодежи. Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания: XIV Международная научная конференция, МосГУ, 14–16 декабря 2017 г.: Доклады и материалы: в 2 ч. Ч. 2. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2017. С. 446–450.
2. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: АСТ, 2010. 289 с.
3. Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. 311 с.
4. Ильин И.А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. Статьи 1948–1954 гг. М.: Рарог. 1992. 358 с.
5. Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и обществе. Екатеринбург, 2004. 256 с.
6. Лихачев Д.С. Заметки о русском. М.: Колибри, 2014. 276 с.

7. Маклюэн М. Понимание медиа: внешние расширения. М.: Гиперборея – Кучково поле, 2007. 464 с.
8. Нейсбит Д. Мегатренды.. М.: «АСТ», МПП «Ермак», 2003. 380 с.
9. Нордстрем К.А., Риддерстрале Й. Бизнес в стиле фанк. Капитал пляшет под дудку таланта. СПб, 2005. 255 с.
10. Тоффлер Э. Шок будущего [Электронный ресурс] // URL: http://yanko.lib.ru/books/cultur/toffler-future_shock-ru-1.pdf (дата обращения 25.02.2019).

L.A. Kohanova, T.S. Alekseeva, Yu.E. Cheresheva

**PATRIOTISM IN THE PERCEPTION AND EVALUATION
OF MODERN STUDENTS: BASED ON THE RESULTS OF A PILOT STUDY**

Lomonosov Moscow State University

This article is dedicated to the perception and appreciation of patriotism by students. Patriotism is the basic value of our society, in the context of digitalization of the media as a social institution. The conclusions were made on the basis of the pilot study «Actual issues of nation identification through the eyes of young journalists» (2018 – 2019).

Keywords: patriotism, students, digitalization of the media, perception.

А.А. Лукутин, Д.В. Семенов

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЙ В СВЕТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Статья посвящена анализу содержания терминов «национальные интересы» и «добровольчество». Авторы обосновывают тезис о том, что Россия заинтересована в развитии добровольчества, поскольку оно может гармонизировать мотивационные базовые элементы всей нации (личности, общества и государства) и сделать всю страну более этичной.

Ключевые слова: национальные интересы, добровольчество, нация, индивид, общество и государство, этика.

В своем январском историческом Послании Федеральному собранию – 2020 лидер нации Владимир Владимирович Путин озвучил следующую глубоко патриотичную мысль: «Смысл, миссия государственной службы именно в *служении*, и человек, который выбирает этот путь, должен, прежде всего, для себя решить, что он связывает свою жизнь с Россией, с нашим народом, и никак иначе, без всяких полутонов и допущений» [3]. Мы считаем, что понятия «добровольчество» и «служение» имеют в своем содержании много общих признаков. Служение и представляет собой истинный патриотизм, настоящую любовь к своему Отечеству, самопожертвование, трансценденцию, выход за пределы личных эгоистичных интересов во имя некоего большего целого, что означает *духовный* рост, увеличение количества духа (справедливость, добро, истина, красота, честность, порядочность и др.) в коллективной душе всей нации.

Что составляет национальные интересы России? Ответ на данный вопрос вполне логично начать с раскрытия содержания термина «национальный интерес». В ранее действовавшей Концепции национальной безопасности РФ была предложена дефиниция национальных интересов России как *совокупности сбалансированных интересов личности, общества и государства в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах* [1].

Из этого понимания термина «национальные интересы» становится ясным и более точным содержание слова «национальные», под которым подразумеваются потребности *личности, общества и государства*. Другими словами,

именно данные три концепта конституируют теоретико-смысловое наполнение «национального». Вместе с тем, анализируемая дефиниция не указывает на то, *в чем* эти потребности нации, собственно, состоят. Этот недостаток снимается в рамках иного стратегического документа РФ.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537, «национальные интересы Российской Федерации» понимаются как «совокупность внутренних и внешних потребностей государства *в обеспечении защищенности и устойчивого развития личности, общества и государства*» [2]. Одним из обязательных условий защищенности нации и стабильного движения вперед общества и государства является всебалансирующая метафизически-универсальная идея Добра.

Нам представляется крайне важным обратить внимание на свойство сбалансированности в тексте приведенного описания границ интересующего нас понятия в связи с тем, что зачастую обеспечение на практике наличия именно этого признака представляется весьма проблематичным. В частности, одним из факторов дестабилизации всего набора национальных интересов на сегодняшний день является использование рядом государственных служащих добровольчества в своих корыстных интересах, что может демотивировать людей заниматься волонтерством. На существование подобной проблемы указывают исследования социолога М.В. Певной. [4].

Развитие добровольческих движений в России во многом решает проблему несбалансированности совокупности потребностей нации в устойчивом развитии. Лежащая в основе глубинной мотивации добровольцев идея блага, метафизической доброй воли имеет потенциал к гармонизации всего, что угодно, в том числе системы национальных интересов в целом (личности, общества и государства).

Таким образом, личность, общество и государство РФ крайне заинтересованы в развитии добровольчества в масштабах всей нации в силу многих причин, прежде всего, постольку, поскольку увеличение количества энергии доброй воли в пространстве Российской Федерации будет способствовать ее морально-нравственному оздоровлению, этизации. Устойчивость поступательного движения вперед России в будущем будет проистекать из характера ее мотивационных установок, который просто обязан, не может не соответствовать духовным традициям нашей великой страны.

Библиографический список

1. Овчинников А.И. Национальные интересы России: понятие и виды // Северокавказский юридический вестник. 2014. № 2. С. 7–10.

2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/supplement/424>.

3. Послание Президента РФ Федеральному собранию 2020 года [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582>.

4. Певная, М.В. Значение волонтерства в развитии российского некоммерческого сектора // Европейский журнал социальных наук (European Social Science Journal). 2011. № 7. С. 45–53.

A.I. Lukutin, D.V. Semenov

DEVELOPMENT OF VOLUNTARY MOVEMENT IN THE LIGHT OF NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The paper deals with the analysis of the content of the terms “national interests” and “volunteering”. The authors substantiate the thesis that Russia is greatly interested in the development of volunteering as the latter may harmonize the motivational basic elements of the whole nation (the individual, society and the State) and make the whole country more ethical.

Keywords: national interests, volunteering, nation, the individual, society and the State, ethics.

Е.П. Савруцкая, А.А. Горюнова

ВЛИЯНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДОВЕРИЯ МОЛОДЕЖИ НА ЕЕ ГРАЖДАНСКУЮ АКТИВНОСТЬ

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Статья посвящена рассмотрению вопроса о факторах влияния на формирование ценностных ориентаций и гражданской активности молодежи в современных условиях цивилизационного развития общества. Цель статьи – рассмотреть проблемы взаимосвязи гражданской активности молодежи и ее институционального доверия к основным социальным институтам.

Ключевые слова: институциональное доверие, молодежь, ценностные ориентации, политика, гражданская активность, факторы влияния, Интернет, миграционные процессы, институты образования, семья, межличностное общение.

Сравнительный анализ полученных результатов авторских исследований, проводимых учеными Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, начиная с 2005 года по настоящее время, позволяет в комплексе проблем молодежного ценностного сознания выявить зависимость гражданской активности обучающейся молодежи от уровня ее доверия социальным институтам. Результаты исследования позволяют установить иерархию факторов социальной среды, прежде всего социальных институтов, оказывающих влияние на изменение приоритетов молодежного ценностного сознания и мотивацию поведения подрастающих поколений. К таким факторам мы относим: политические институты, политических лидеров, религиозные организации, Интернет и СМИ, институты образования (школа, СПОУ, вузы), семью, субъектов межличностного общения. В контексте особенностей современного этапа цивилизационного развития общества определены зависимости институционального доверия молодежи от ее личного опыта, полученного в результате участия в молодежных политических и общественных организациях, волонтерском движении, выявлены приоритеты молодежного ценностного сознания в выборе респондентами видов и форм своей гражданской активности в зависимости от уровня институционального доверия опрашиваемых, их образования, ценностных предпочтений, возрастных и гендерных характеристик, а также территорий их проживания

Отмечаемое во многих отечественных исследованиях [1] определенное разочарование населения РФ в демократических институтах и механизмах их функционирования позволило выявить тесную зависимость между гражданской

активностью различных социальных групп населения и уровнем их институционального доверия [2]. Понимание доверия как совокупности признанных норм и ценностей, благодаря которым происходит укрепление общественных связей внутри и между социальными группами, позволяет отнести рассматриваемый феномен к группе социокультурных явлений, составляющих основу социального капитала [4], благодаря которому осуществляется эффективное функционирование социальных институтов в различных сферах жизнедеятельности общества.

По данным ВЦИОМ гражданский активизм молодежи связан, прежде всего, с самореализацией и личностным ростом, что является достаточно новой формой гражданской активности [3]. Гражданская активность проявляется как в институциональном участии, так и в различных формах коллективной самоорганизации, к которым, как правило, относят, благотворительную деятельность, участие в творческих, экологических, спортивных, волонтерских и религиозных объединениях. Согласно данным нашего исследования готовность к участию в общественных организациях или в организациях по защите окружающей среды выразили около 20 % опрошенных, а к участию в волонтерском движении – 22 % [5]. Условия глобализации в целом унифицировали большую часть видов и форм гражданской активности населения, особенно в такой форме коллективной самоорганизации как, к примеру, социальные сети, интернет-сообщества, объединения, представляющие субкультуры, творческие и профессиональные объединения и т.д.

Результаты проводимых нами исследований вписываются в общую картину научно-исследовательских данных о связи институционального доверия и гражданской активности молодежи. Сравнительный анализ данных об отношении респондентов к политическим институтам и субъектам политической деятельности, прежде всего, достаточно наглядно просматривается на особенностях динамики ценностных ориентаций молодежи в ее отношении к партиям. (табл. 1). Так, к примеру, за период времени с 2005 по 2019 гг. произошло некоторое ухудшение (от 3 % до 5 %) качественных характеристик ценностных приоритетов массового сознания молодежи в отношении к партиям.

Таблица 1

Оценка молодежью деятельности партий (%)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Партии выполняют нужную работу	Полностью согласны	7,8	4,2	7,1	9,8	9,5	6,1
	Скорее согласны	28,4	25,9	28,6	33,7	29,5	28,1
	Затруднились ответить	33,0	30,5	32,3	35,4	33,9	31,9
	Скорее не согласны	20,2	26,4	22,7	15,2	18,8	20,0
	Не согласны	10,6	12,9	9,3	5,9	8,3	13,0

Следует отметить, что оценка деятельности партий в общественном мнении учащейся молодежи за все почти 15 лет проведения исследований самой высокой оказалась в 2015 году, составив 43,5 % опрошенных. Через год, т.е. в 2016 году, этот показатель оказался равным 39,0 %, а в 2019 году он уже сократился до 34,2 %, т.е. снизился по сравнению с 2015 годом на 9,3 %.

Вместе с тем, эти процессы в целом не оказали значительного влияния на политическую активность респондентов (табл. 2). Самые высокие показатели в выборе респондентами активных форм социальной деятельности оказались в области общественных организаций и в сфере экологии, заметно опережая показатели желаемой политической активности и волонтерства, не говоря уже об интересе к работе в профсоюзных объединениях. Видимо, следует признать, что причины низких рейтингов некоторых видов общественной активности среди молодежи еще недостаточно изучены, а гражданский активизм респондентов в этих областях не получил достаточной информационной поддержки, а также материального и морального поощрения, что могло бы закрепить интерес и доверие молодежи к данным направлениям социальной активности.

Таблица 2

Готовность молодежи к социально активной деятельности (%)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Я хотел бы когда-нибудь принять участие в работе партии или политической молодежной организации	Полностью согласны	16,9	12,7	13,9	14,0	15,0	15,3
	Скорее согласны	23,0	20,8	21,6	22,3	22,5	19,2
	Затруднились ответить	17,2	26,5	19,7	21,9	22,1	22,9
	Скорее не согласны	17,2	22,4	19,8	19,8	17,8	17,5
	Не согласны	25,7	17,6	25,1	20,5	22,6	28,2
Я хотел бы когда-нибудь принять участие в общественных организациях или в организациях по защите окружающей среды	Полностью согласны	23,4	20,4	20,5	19,3	20,5	21,7
	Скорее согласны	30,2	30,1	32,6	34,1	31,0	33,6
	Затруднились ответить	18,2	22,9	20,2	22,5	22,4	20,3
	Скорее не согласны	15,3	16,9	13,9	13,9	14,1	12,6
	Не согласны	12,8	9,8	12,8	9,3	12,0	11,8
Я хотел бы когда-нибудь принять участие в работе профсоюза	Полностью согласны	9,3	9,2	8,8	9,3	10,8	10,4
	Скорее согласны	15,1	18,6	15,9	19,2	18,7	19,3
	Затруднились ответить	26,7	29,4	30,8	33,6	30,1	30,9
	Скорее не согласны	23,5	23,4	22,8	18,8	20,1	20,2
	Не согласны	25,4	19,3	21,6	18,2	20,2	19,2
Я хотел бы принять участие в волонтерском движении	Полностью согласны				22,8	22,9	25,1
	Скорее согласны				25,4	23,2	24,6
	Затруднились ответить				23,4	21,1	23,0
	Скорее не согласны				12,6	14,1	12,3
	Не согласны				15,1	18,7	15,1

Актуальность проведения сравнительного анализа динамики качественных и количественных характеристик оценочного сознания молодежи определяется не только по смежным годам (к примеру, 2015–2016 гг.), но и по достаточно длительному отрезку времени (2006–2019 гг.), что связывается с реальным контекстом происходящих событий как внутри страны, так и в системе междуна-

родных отношений, а также по ожидаемым крайне важным внутрироссийским событиям.

Самый высокий показатель уровня доверия респондентами отводится Интернету (табл. 3.), вслед за которым с заметным отставанием идет семья (табл. 4), институты образования (табл. 5) и друзья (табл. 6).

Таблица 3

Оценка молодежью своего доверия к средствам массовой информации (%)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Представьте себе, что в будущем можно будет использовать только либо радио, либо телевидение, либо газеты, либо Интернет. Что Вы выберете?	Радио	7,0	3,5	2,5	3,4	3,0	2,3
	Телевидение	39,5	25,5	16,1	18,0	15,6	9,1
	Газеты	5,5	9,2	4,0	5,9	5,4	3,6
	Интернет	48,0	61,7	77,4	70,8	76,0	84,9

Таблица 4

Оценка доверия семье в понимании молодежью политических событий (%)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Мои родители очень помогают мне разобраться в политических событиях	Полностью согласны	13,4	11,6	12,3	18,9	15,2	12,8
	Скорее согласны	19,6	22,9	21,0	26,4	25,2	22,2
	Затруднились ответить	14,7	21,8	22,1	17,3	21,1	19,1
	Скорее не согласны	25,3	24,7	23,6	20,33	18,4	21,6
	Не согласны	27,0	19,0	21,0	16,3	20,1	24,3

Таблица 5

Оценка доверия институтам образования в понимании молодежью политических событий (в %)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Школа (ВУЗ, СУЗ) очень помогает мне разобраться в политических событиях	Полностью согласны	5,7	3,2	6,1	11,7	12,0	10,1
	Скорее согласны	14,7	13,7	15,5	23,3	23,1	23,1
	Затруднились ответить	15,0	26,8	19,4	23,4	21,7	22,0
	Скорее не согласны	23,6	24,0	23,7	20,4	17,7	18,7
	Не согласны	41,0	32,3	35,3	20,4	25,5	26,2

Таблица 6

Оценка доверия помощи друзей в понимании молодежью политических событий (в %)

		2006	2011	2014	2015	2016	2019
Мои друзья очень помогают мне разобраться в политических событиях	Полностью согласны	3,6	4,9	4,5	8,4	7,6	6,3
	Скорее согласны	9,4	18,3	13,9	18,0	18,8	18,4
	Затруднились ответить	14,3	25,5	21,5	23,7	22,6	22,1
	Скорее не согласны	28,3	27,5	31,7	25,2	23,5	24,6
	Не согласны	44,4	23,6	28,5	23,4	27,5	28,4

Полученные результаты неоднократно проводимого мониторинга динамики ценностных ориентаций молодежи и показателей уровня ее гражданской активности позволяют признать зависимость ее институционального доверия от стабильности и эффективности политических институтов, уровня экономического развития страны, эффективности деятельности институтов образования, а также отношений, складывающихся в семье и в системе межличностной коммуникации.

Библиографический список

1. Трофимова, И.Н. Институциональное доверие в современном российском обществе: причины и факторы // Политика и Общество. 2017. № 9. С. 1–11.
2. Трофимова, И.Н. Гражданский активизм в современном российском обществе: особенности локализации / СОЦИС. 2015. № 4. С. 72–77.
3. Гужавина, Т. Социальное доверие в гражданском обществе [Электронный ресурс] // URL: <http://pdt.vscs.ac.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=2440> (дата обращения 19.03.2015).
4. Дементьев, И. Доверие как индикатор социального капитала [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/doverie-kak-indikator-sotsialnogo-kapitala> (дата обращения 24.05.2015)
5. Савруцкая, Е.П., Жигалев Б.А., Никитин А.В., Устинкин С.В. Современный мир и молодежь; ценности, риски, угрозы. Н.Новгород, НГЛУ. 2019. С. 102–124.

Е.Р. Savrutskaya, A.A. Goryunova

THE INFLUENCE OF YOUTH INSTITUTIONAL TRUST ON THEIR CIVIC ENGAGEMENT

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article is devoted to the consideration of the factors of influence on the formation of value orientations and civic engagement of youth in modern conditions of civilizational social development. The purpose of the article is to consider the problems of the relationship of civic engagement of youth and their institutional trust in the main social institutions.

Keywords: institutional trust, youth, value orientations, politics, civic engagement, influence factors, the Internet, migration processes, educational institutions, family, interpersonal communication.

С.В. Устинкин, Н.М. Морозова, Д.В. Семенов

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ МОЛОДЕЖИ КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ОБЩЕСТВА

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

В статье анализируется содержание понятия «историческая память» в контексте проблемы обеспечения стабильности российского государства и общества. Авторы выдвигают и обосновывают тезис о том, что формула «Духовность, Державность, Достоинство» могла бы быть использована для попыток осуществить синтез традиционалистских и либеральных ценностей в формировании исторического сознания и исторической памяти наших сограждан, что, несомненно, помогло бы их консолидации, укреплению российского государства и развитию гражданского общества, обеспечению духовно-нравственной безопасности.

Ключевые слова: историческая память, национальная безопасность.

Категория «историческая память» по природе своей является областью междисциплинарных исследований [1], её сущность и содержание, роль и значение в политическом процессе России, обеспечении национальной безопасности являются предметом дискуссий. Так, с точки зрения историков, «историческая память» – набор передаваемых из поколения в поколение исторических сообщений, мифов, субъективно переломленных рефлексий о позитивных и негативных событиях прошлого. Историческая память неоднородна по своей структуре и включает в себя историческую память личности, отдельных социальных групп, общества в целом. Историческая память, как правило, ограничена, фиксирует лишь отдельные события, лица, факты. Она избирательна, т.е. сосредотачивает свое внимание на одних событиях и процессах и игнорирует другие, носит субъективный и несистемный характер. В силу этих своих свойств память способствует мифологизации общественного сознания. Иногда определенное сочетание неблагоприятных объективных и субъективных факторов, например, социально-политический и духовно-нравственный раскол общества, смута, отсутствие общенационального лидера и политической воли у элиты, служит его дезорганизации, создает благоприятную почву для разного рода идейно-политических спекуляций.

В философии и политологии историческая память рассматривается как одно из измерений коллективной или социальной памяти, наряду с политическим временем и политическим пространством. Память же рассматривается как спо-

способность организма, субъекта политики, системы сохранять и воспроизводить информацию о внешнем мире (среде) и своем внутреннем состоянии для дальнейшего ее использования в процессе жизнедеятельности человека, общества, государства.

В социологии, несмотря на существование различных подходов к рассматриваемому феномену, центральной проблемой памяти считалась способность системы к накоплению, переработке, хранению и передаче социальной и культурно значимой информации, необходимой для функционирования социума. С этой точки зрения социокультурный опыт человечества фиксируется в исторической памяти народов с помощью культурных кодов как средств и механизмов социального наследования, включающих в свою структуру язык, искусство, идеологию, религию и другие знаковые системы, а также все многообразие предметно-вещественной среды, материальной и духовной культуры, а также традиции, обычаи, обряды, праздники, нормы поведения.

Культурные коды, как отраженная в определенной форме через систему символов и знаков информация о прошлом, настоящем и будущем социумов, способствуют идентификации смыслов и значений коллективного или индивидуального «я» с комплексом подобных признаков «другого». Культурные коды играли и играют особую роль в упорядочении общественных процессов и сохранении целостности и общекультурной уникальности российского и других социумов. Культурные коды, обеспечивая адекватность вербальных и невербальных систем историко-культурной традиции и установленных норм отношений, удерживают в памяти истории национально-культурное своеобразие народов и являются важнейшими характеристиками этнокультурной идентичности. Культурные коды транслируют соответствующее понимание символов и образов национальных культур на новые поколения, являясь тем самым важнейшим механизмом духовной преемственности, этнокультурной идентичности и условием сохранения целостности социумов.

В этом контексте историческая память, как важная составляющая часть культурно-исторического кода нации, призвана выполнять консолидирующую, объединяющую российский социум функцию, играя роль ценностного ориентира для различных социальных групп.

Мы разделяем подход, в рамках которого историческое сознание и историческая память рассматриваются как один из феноменов социокультурной регуляции поведения индивидов и коллективов, социальных групп, страт и сословий, этносов и общества в целом. Власть, эффективно осуществляющая такую регуляцию, обеспечивает нормальное функционирование социума и свое воспроизводство. Власть, не справляющаяся с решением этой задачи, погружает общество и государство в хаос, уступая свое место контрэлите.

В структуре исторического сознания и социальной памяти представляется принципиально важным их оценочное и нормативно-ценностное содержание, в котором выделяются три элемента: общеразделяемая система ценностей и символов; осознание индивидом своего «я» в семейной и сословной родословной; понимания «мы» в социальной и конфессиональной среде, культурной общно-

сти региона, страны, общечеловеческой цивилизации; переходящий от поколения к поколению исторический опыт, знания, символы, идеи, верования, вошедшие в историческую память.

Таким образом, историческая память представляет определенным образом сфокусированное сознание, которое отражает особую значимость и актуальность информации о прошлом в тесной связи с настоящим и будущим, и тем самым является важной составной частью социокультурного механизма саморегуляции (гомеостаза) социума.

Историческое сознание может трактоваться и как национальная идентичность, т.е. заданная национальным видением мира и национальной историей основная идея, которой живет социум в конкретно историческую эпоху и поэтому приемлемую для большинства. Идентичность несет в себе ответ на вопрос о сущности своего народа, его месте, роли и задачах в мировой истории, о идеальных формах его существования. В условиях глобализации борьба за идентичность выступает как главный фронт, как так называемая концентрическая война [2], сущность которой заключается в новом этапе борьбы – конкуренции форм организации сознаний, где предметом поражения и уничтожения являются определенные типы сознаний. Носители же этих сознаний, наоборот, могут быть сохранены, если они откажутся от традиционных известных форм сознания. При этом важно понимать, что уничтожение определенных типов сознания, исторической памяти предполагает разрушение и реорганизацию государств и общностей, которые конституируют данный тип сознания [3].

До сих пор непреодоленный социально-политический раскол российского социума, влияние и внутренние попытки подрыва общероссийской идентичности, мучительные поиски цивилизационных оснований нашей страны, ее сущностных измерений и ценностей представляют для власти серьезную социально-политическую, духовно-нравственную, культурную и правовую проблему [4]. Ибо интегральным критерием выживания и саморегуляции социума служит доверие между властью и обществом, основными субъектами политического процесса. Знания, способствующие пониманию интересубъективного смысла социальных взаимодействий, рефлексированы в ожиданиях в форме обобщенного доверия. Обобщенное доверие, согласно Ф. Тенису и Г. Зиммелю, является своего рода мировоззренческой установкой, отражающей готовность людей рассматривать окружающих, основываясь на ожиданиях от них надежности и предсказуемости. Если же в ходе политического процесса представления социальных групп о различных объектах социальной реальности не совпадают с ожиданиями, то обобщенное доверие переходит в состояние недоверия, утрачивая свою нормативную роль. Диалектика связи доверия и недоверия раскрывается во взаимных переходах одного состояния в другое как реакция на изменение ожиданий от субъекта взаимодействий. Разочарование в надеждах способствует быстрому росту противоречий в обществе, при неблагоприятных условиях перерастающие в напряжения и кризис.

Нам представляется, что решить обозначенные проблемы поможет нашей Родине выработанная в ответ на насущную необходимость формулирования

определенной государственной идеологии доктором политических наук, профессором Панариным Игорем Николаевичем формула трех Д: Духовность (духовно-нравственные ценности православия и других традиционных религий Евразии), Державность (собственно государственность), Достоинство (достоинство личности, семьи, государства) [5], призванная отразить наиболее важные ценности нашего государства и общества, способная объединить страну, сделать ее сильнее. Она представляет собой видение ученым проблемы идеологического самоопределения России.

На наш взгляд, формула «Духовность, Державность, Достоинство» могла бы быть использована для попыток осуществить синтез традиционалистских и либеральных ценностей в формировании исторического сознания и исторической памяти наших сограждан и тем способствовать их консолидации, укреплению российского государства и развитию гражданского общества, обеспечению духовно-нравственной безопасности.

Библиографический список

1. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Историческая память как фактор обеспечения национальной безопасности // Власть. 2019. № 6. С. 225–230.
2. Рудаков А.В., Устинкин С.В. О перспективах политики формирования и укрепления российской идентичности // Власть. 2018. № 6. С. 105–110.
3. Устинкин С.В., Рудаков А.В. Идентичность – объект современного глобального противоборства // Обозреватель-observer № 9 (332). 2017. С. 53–61.
4. Рудаков А.В., Устинкин С.В. Трансформированная идентичность как ресурс международного терроризма и элемент стратегии «гибридной войны» // Власть. 2016. № 12. С.103–108.
5. И. Панарин: Формула «Духовность. Державность. Достоинство» сделает Россию сильной [Электронный ресурс] // URL: <https://nnils.livejournal.com/1416083.html>.

S.V. Ustinkin, N.M. Morozova, D.V. Semenov

HISTORICAL MEMORY OF YOUTH AS A FACTOR FOR THE STABILITY OF THE RUSSIAN STATE AND SOCIETY

Linguistics University of Nizhny Novgorod

The article analyzes the content of the historical memory concept in the context of the problem of ensuring the stability of the Russian state and society. The authors put forward and substantiate the thesis that the formula “Spirituality, Sovereignness, Dignity” could be used to attempt to synthesize traditionalist and liberal values in the formation of historical consciousness and historical memory of our fellow citizens, which would undoubtedly help to consolidate them, strengthen the Russian state and the development of civil society, ensuring spiritual and moral security.

Keywords: historical memory, national security.

М.В. Федорова

**ПАТРИОТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЁЖИ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЭТНИЧЕСКОЙ,
НАЦИОНАЛЬНОЙ
И КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТЕЙ**

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова

Рассматривается вопрос о взаимосвязи патриотических чувств и идентичности российской молодежи. Автор говорит, что этническая, национальная и конфессиональная идентичность в настоящее время переживает глубинные трансформации. Это приводит также к изменению патриотических установок молодежи.

Ключевые слова: патриотизм, этническая идентичность, национальная идентичность, конфессиональная идентичность, национальная идея, киберидентичность.

Многие исследователи [3] отмечали такую особенность социокультурного развития нашей страны, как этнизацию религии: взаимосвязь конфессиональной и этнической принадлежности. По данным различных исследовательских организаций (ВЦИОМ, «Среда», Левада-центр и др.) около 70 % населения нашей страны определяют себя как православных. Эти данные были характерны для разных возрастных групп, в том числе и для молодёжи. Масштабное исследование динамики ценностных ориентаций молодёжи (от 16 лет до 21 года), проводимое в Нижегородской области под руководством профессора Е.П. Савруцкой, показало, что около 70 % молодых людей относилось к православным. Однако в этой группе православной молодёжи 58,7 % идентифицировало себя как неверующих, а 3,2 % как атеистов. Очевидно, что для них православие – это не столько религия, сколько неотъемлемая часть русской культуры.

Таким образом, формирование социально-культурных установок (в том числе, патриотических) у молодого поколения россиян надо анализировать в контексте сложившегося идентификационного комплекса.

Стоит отметить, что идентичность современной российской молодежи переживает ряд глубоких трансформаций. Хотя этническое сознание и живо, в современном мире глобальных социальных связей наблюдается разрушение старых форм идентификации, а этнос определяется как «продукт иллюзорной идентичности» [2]. Пересмотр значимости этнической принадлежности свой-

ственен для мультикультурных общностей, в которых главной задачей становится формирование гражданской национальной идентичности.

Процесс становления национальной идентичности является сложным и противоречивым: начавшись в XIX веке, нациообразование уже в XX веке столкнулось с вызовами глобализации. Определение национальной идентичности с неизбежностью оказывается связано с понятием национальной идеи. После развала СССР для нашей страны поиск национальной идеи, выступающей основанием идентификации, стал довольно актуален: в первые пятнадцать лет XXI века этот вопрос становится предметом оживлённых дискуссий. Собственно, эти споры можно считать своеобразным развитием темы «Русская идея», столь популярной для XIX века. Спустя два столетия наблюдалась эта же тенденция: заложить в основу национальной политики и национальной идентичности этнические принципы [6, с. 35]. Однако как мы уже говорили, в многокультурном государстве, которым является РФ, основной стратегией является строительство именно гражданской национальной идентичности, которая бы опиралась на разделяемую всеми жителями страны идеологию [7]. Собственно, все дебаты о поиске национальной идеи закончились в 2016 году, когда президент РФ В.В. Путин объявил, что для России не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма.

Со временем же стало очевидно, что понятие патриотизма вовсе не столько однозначно, как это представлялось властям. На высшем уровне патриотизм трактуется как «героизм, жертвенность», но также патриотизм можно понимать как «традиция, семья». Такое отношение к патриотизму сложилось у людей старшего поколения [1]. Проведённое в 2019 г. доцентом НГЛУ М.Б. Ротановой исследование патриотических чувств молодежи показало, что для молодого поколения патриотизм – это, прежде всего, любовь к месту, где ты родился и живешь. Таким образом, отсутствует единство понимания патриотизма не только между государством и гражданами, но и разными группами граждан.

Русская Православная церковь попыталась подключиться к проблеме воспитания патриотизма среди молодёжи и нивелировать некоторые противоречия. По крайней мере, в этом был основной посыл выступления Патриарха Кирилла в Калининграде в декабре 2019. И здесь четко вырисовывается еще одна проблема, связанная с трансформацией конфессиональной идентичности российской молодёжи. Несмотря на описанный нами феномен этнизации, последние два года наблюдается резкое сокращение числа молодых людей, считающих себя православными. Как показывает упомянутое исследование динамики ценностных ориентаций молодёжи, в 2014 г. православными себя считали 70,1 % опрошенных, а в 2019 г. всего лишь 57,8 %. Также наблюдается рост негативного отношения к церкви. В 2014 г. её положительно оценивали 63,3 % и негативно – 16,9 %. В 2019 – положительно 49,3 %, а 26,1 % негативно.

Причины подобных изменений следует искать в нарастании протестных отношений в обществе, а также в отождествлении государственной и церковной власти. Подтверждение этому мы находим при анализе контента сообществ социальных сетей и каналов мессенджеров. Например, суммарное количество

подписчиков атеистических групп в ВКонтakte (предпочитаемая молодежью социальная сеть) почти в два раза больше, чем в группах религиозной тематики, а их содержание часто содержит негативные высказывания в адрес российских властей в общем (группы «Атео», «Атеист», например).

Здесь стоит отметить, что именно формирование цифрового пространства приводит к коренным трансформациям в процессе самоидентификации молодого поколения. Постепенно начинает оформляться новый тип идентичности – киберидентичность, который нивелирует национальные, этнические, конфессиональные различия и, следовательно, патриотические установки. Однако этот процесс находится еще только в самом начале.

При внимательном анализе содержания контента наиболее популярных у молодежи социальных сетей и мессенджеров (ВКонтakte и Telegram) становится очевидным, что существует несколько подходов к понятию патриотизма. Во-первых, патриотизм трактуется как гордость за победы в войнах, прославление военной мощи страны. Во-вторых, патриотизм как прямая поддержка государственной власти и президента в частности. В-третьих, патриотизм как, наоборот, критика существующей власти и борьба за социальную справедливость. В-четвертых, патриотизм как ностальгия по ушедшей эпохе (имеется ввиду конец XX века). Также стоит отметить, что встречаются группы и паблики, которые, называя себя патриотическими, разжигают национальную рознь.

Библиографический список

1. Алексеев А.Н. Патриотизм как национальная идея [Электронный ресурс] // Наука. Общество. Оборона. 2017. № 2 // URL.: <https://www.no-journal.ru/nauka-obshestvo-oborona/2017-2-11/>.
2. Гуревич П.С., Спирова Э.М. Идентичность как социальный и антропологический феномен. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2015. 348 с.
3. Казьмина О.Е. Русская Православная Церковь и новая религиозная ситуация в России: этноконфессиональная составляющая проблемы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. 317 с.
4. Мчедлов М.П. Взаимосвязь религиозного и национального // Национальное и религиозное. М.: Российский независимый институт социальных и национальных проблем, 1996. С. 35–44.
5. Национальная идентичность и будущее России. Доклад международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва, февраль 2014 [Электронный ресурс] // URL.: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/natsionalnaya-identichnost/>.
6. Ремизов М. Русские и государство. Национальная идея до и после «крымской весны». М.: Эксмо, 2016.
7. Указ Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018. № 703). [Электронный ресурс] // URL.: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>.

M.V. Fedorova

**PATRIOTIC ATTITUDES OF RUSSIAN YOUTH IN THE CONTEXT
OF GLOBAL CHANGES IN ETHNIC, NATIONAL AND RELIGIOUS
IDENTITIES**

Linguistics University of Nizhny Novgorod

This article describes the relationship between Patriotic feelings and the identity of Russian youth. The author believes that ethnic, national and confessional identities are currently undergoing some profound transformations. This also leads to a change in the Patriotic attitudes of young people.

Keywords: patriotism, ethnic identity, national identity, confessional identity, national idea, cyber identity.

Г.С. Широкалова

В ПОИСКАХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПАТРИОТИЗМА

Федеральный Научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук, Приволжский филиал

Социологические прогнозы, сделанные на основе профессионально апробированных методик измерения социальных явлений, нередко неточны. Например, вербальный патриотизм советских людей не давал оснований для прогноза, что большинство населения пассивно отнесется к крушению СССР. Актуальность поиска методологии исследования, адекватной сложности социальных объектов, особенно возрастает в условиях социальной нестабильности.

Ключевые слова: патриотизм, любовь к Родине, Россия, государство.

Причины гносеологического кризиса общественных наук в том, что «измеряются» явления, зависящие от множества переменных, которые не могут быть учтены. Рассмотрим проблему на примере такой политически ангажированной темы, как патриотизм. Упоминание о патриотизме стало обязательным в официальных выступлениях, увеличилось число передач о Великой Отечественной войне, выросло количество научных публикаций, так или иначе затрагивающих тему патриотизма. Кто-то из исследователей делает вывод на основе «кружочка» возле варианта ответа «Считаю себя патриотом», кто-то выстраивает систему показателей. Традиционен набор: «Элементами, составляющими ядро патриотизма, являются чувство любви к Родине, готовность приносить личные интересы в жертву общественным, идентификация со своей страной, её историей и народом» [2, с. 352]. Ни один из этих обобщенных показателей возражения не вызывает, вопросы начинаются после их конкретизации в индикаторах. Как измерить «готовность приносить личные интересы в жертву общественным»? Идентификацию себя со своей страной? Любовь к Родине? Но насколько искренни ответы респондентов?

На XIX съезде «Единой России» В.В. Путин заявил: «Словоблуды, конъюнктурщики, приставшие к правящему статусу партии, если что, сдадут не только её, и страну сдадут. Такое было в нашей истории неоднократно, и в том числе в нашей новейшей истории» [1]. Контекст этих слов гораздо шире, чем может показаться на первый взгляд. Речь идет о распространенности в обществе двойной морали, склонности затушевывать реальные проблемы ради комфортности личного существования. Между тем, в общественном мнении понятия страна/Родина все чаще противопоставляются понятию «государство». Следует ли из этого, что отчуждение от государства стало социальным фактом

для значительной части населения РФ? И если оно распространено в современной России, то не призрачна ли социальная стабильность? К тому же, в случае внешней угрозы надо защищать и то, и другое. Вопросы, как видим, непросты и соотношение ответов дает представление о том, есть ли социальная база у суверенитета России.

Разумеется, без количественных исследований не обойтись, но как найти адекватные проблеме вопросы и варианты ответов? Предложим на первом этапе разработки инструментария анализ эссе, к примеру, на тему «Я и страна. Я и государство». Политически не заостренная тема плюс актуализация у молодежи потребности в самопрезентации позволяют выявить нюансы для будущей формализованной анкеты. И вновь обратимся к выступлению президента: главная оценка для политиков – «это мнение людей о текущей ситуации, о динамике позитивных изменений во всех сферах, определяющих качество жизни человека» [1].

Задание было дано студентам-заочникам, которые, столкнувшись с реальной жизнью, быстро утрачивают юношеский инфантилизм. Выберем работы юношей, ибо от их позиции в первую очередь зависит сохранение суверенитета страны в критической ситуации. Вот одна из них:

П.И.: «Я люблю свою страну. В нашей стране можно легко общаться с незнакомым человеком, и никто за это на тебя косо не посмотрит. Еще я люблю свою страну за то, что в разных ее частях разные убеждения, традиции, обычаи, и это очень интересно. В нашей стране очень много интересных мест.

Иное отношение к государству. Свою точку зрения я объясню тем, что наше правительство не дает никаких толчков к развитию промышленности и соответственно, люди получают зарплату меньше. Государство не хочет производить свои продукты питания, промышленные товары. Государство покупает эти товары в других государствах, соответственно, это отток капитала из страны. А ведь, если бы мы сами производили, то эти средства находились бы в стране и улучшали благополучие граждан.

Например, возьмем Германию и Россию. После Второй Мировой войны у Германии отняли практически все промышленные предприятия, отобрали часть земель. Но спустя 70 лет у них одна из ведущих в мире экономик. У России же ничего не отнимали. У России было 70 лет, чтобы наладить все сферы промышленности, социальные сферы. В итоге мы живем намного хуже Германии. В Германии пенсионеры могут позволить себе путешествовать по миру, покупать дорогие вещи. У нас же пенсионеры не знают, как свести концы с концами. Я считаю, если человек проработал всю жизнь, то государство в полной мере должно удовлетворить его потребности.

Еще, на мой взгляд, нужно жестче бороться с коррупцией. Я восхищаюсь Китаем, там, если тебя уличили во взятке, сразу расстрел. Нам нужно бороться с коррупцией так же».

Нами выбран типичный текст. Да, есть неточности в оценках истории, но это слепок народной памяти, формирующей прожективные установки человека.

Автор описывает любовь к Родине через абстрактные понятия – «своя страна», «разнообразие традиций», «легкость общения между незнакомыми людьми», «интересные места»... «Нелюбовь» к государству объясняется его неэффективностью, из-за чего россияне не имеют возможностей удовлетворения на достойном уровне базовых и социальных потребностей. Отсюда следует, что патриотизм – категория классовая. Составленный в соответствии с пирамидой потребностей Маслоу тезаурус показателей ставит под сомнение пропагандируемое мнение о возможности «погашения» неудовлетворенности положением дел в стране актуализацией исторической памяти, героизацией предков. Заметим, Бессмертный полк никого из переехавших на ПМЖ за рубеж не вернул в Россию.

Патриотизм в годы Отечественной войны имел причиной не абстрактную любовь к отеческим гробам, а более высокие социальные статусы, ставшие результатом собственных усилий, но не по факту рождения, статусы, которые были недоступны отцам, а тем более матерям. Сегодня, когда идет идеологическая борьба концептов, какую вертикальную мобильность способно предложить гражданам России российское государство? Спектр представлений о будущем также должен быть положен в основу методик изучения степени/уровня патриотизма разных социальных групп.

Библиографический список

1. Съезд партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] // <http://kremlin.ru/events/president/news/62105>(дата обращения 23 ноября 2019 года).
2. Юревич А.В. Патриотизм как научная проблема // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 4. С. 352.

G.S. Shirokalova

IN SEARCH OF INDICATORS OF PATRIOTISM

Federal research sociological center of Russian academy of sciences,
Volga branch

Sociological forecasts made on the basis of professionally tested methods of measuring social phenomena are often inaccurate. For example, the verbal patriotism of the Soviet people did not give grounds for predicting that the majority of the population would passively react to the collapse of the USSR. The relevance of the search for research methodology adequate to the complexity of social objects, especially increases in conditions of social instability.

Keywords: patriotism, love for the Motherland, Russia, state.